

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 81'25

DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.206

ВЕРЛИБР КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ А. РЕМБО “MARINE”)

Э.Д. Бекетов

Тверской государственный университет, г. Тверь

Данная статья посвящена теории и практике поэтического перевода. В ней рассматривается такой частный пример поэтического перевода как перевод верлибра – особой метрической формы поэзии – на материале стихотворения Артюра Рембо "Marine" и его перевода на русский язык за авторством Федора Сологуба, Григория Петникова и Михаила Кудинова. **Ключевые слова:** поэтический перевод, французский верлибр, переводной верлибр, Рембо.

Творчество Артюра Рембо (1854–1891) – существенная веха в развитии французской поэзии. Он не только во многом определил ее грядущий путь, но и открыл новые области поэтического. Рембо обогатил поэтический словарь разговорными оборотами, вульгаризмами, диалектизмами, которые легко уживаются с высокой лексикой, научными терминами и созданными им самим латинизмами. Его образы неожиданны, в них – новизна первооткрывателя, чистым взором оценивающего мир.

Более того, он так же решительно преобразовал просодическую составляющую своих произведений: продолжая использовать alexandrinский стих, точное строфическое построение, традиционные жанры (сонет), он расшатывал их изнутри – варьировал порядок ударений и пауз, разнообразил рифму, был щедрым на аллитерацию и переносы из одной строки в другую. Символисты и последующие поколения обязаны ему открытием верлибра (свободного стиха) [3: URL].

Бунт поэта против мещанства, традиции и самой поэзии достиг апогея в его поздних сборниках, в «Последних стихотворениях» (1872) и особенно в «Озарениях» (1872–1873). Представленные в них произведения необычайно интересны, но они эскизные, экспериментальные в прямом смысле этих слов. Опытным путем Артюра Рембо доказывает, что могут существовать такие словесные произведения, в которых, как в инструментальной музыке, смысл порождается в не меньшей степени звучанием, чем определенным значением входящих в произведение языковых единиц, не столько их связью, сколько их соположением [2: 264–266].

Озарения», по большей части, написаны музыкальной ритмической прозой, и лишь два произведения в них могут рассматриваться как

стихотворные – «Marine» и «Mouvement». Именно их принято считать первыми верлибрами на французском языке.

Рассмотрим же первое из них, «Marine», проведя для начала пред-переводческий анализ. Стихотворение это состоит из десяти стихов, оформленных в десятистишие; синтаксически это два предложения, занимающих четыре и шесть стихов соответственно. Примечательно, что первые два стиха на поверку оказываются написанными трехстопным ямбом с женским и мужским окончанием [5]:

Les chars d'argent et de cuivre – - ` - ` (-) - ` -
Les proues d'acier et d'argent – - ` - ` (-) - `

И, как нарочно, за ними следует редуцированный стих; впрочем, в четвертом стихе ритм выравнивается:

Battent l'écume, – ` - ` -
Soulèvent les souches des ronces. - ` - ` - ` -

Отметим, что в первых четырех стихах вводится два плана действия: море и суша. Авторская пунктуация, а именно тире, являет собой переход из одного плана в другой: «Колесницы из серебра и меди – // Носы [кораблей] из стали и серебра – // Бьют пену, – // Поднимают корни терновников». Однако дальше эти два плана сливаются в единый и неделимый: «Струи (потоки) пустошей, // И огромные колеи отлива, // Тянутся кругами к востоку, // К столпам леса, – // К стволам мола, // Угол которого избит водоворотами света».

В седьмом стихе («К столпам леса, –») происходит четвертый, ключевой переход от разнящихся между собой планов моря и суши к объединяющему их плану света. Притом зрительское ожидание нагнетается тройной анафорой:

Filent circulairement **vers** l'est,
Vers les piliers de la forêt, –
Vers les fûts de la jetée,

Ввиду того, что сборник «Озарения», в который включено это стихотворение, написан по большей части стихами в прозе, именно музыкальной ритмической прозой, пожалуй, будет оправдано провести здесь аналогию с музыкой. Так, первые два стиха – или такта – будут субдоминантными, разрешающимися, в свою очередь, в тонику третьего и четвертого стиха. В пятом и шестом поэт – или композитор – возвращается к субдоминанте, однако за ней следует кульминация, доминанта, обозначенная тремя предлогами «vers» и, наконец, разрешающаяся в тонику, последний стих, нехарактерно удлинённый по сравнению с остальными:

Dont l'angle est heurté par des tourbillons de lumière.

На удлинении, утяжелении стиха здесь работает и пассивный залог, и относительное местоимение «dont» – все это формализует, «бетонирует» последний стих, а вместе с ним и все произведение.

Выделив структурные особенности, можем перейти к заглавию стихотворения, в котором также заключена немалая переводческая трудность. Сложность эта заключается в определении части речи: существительное «Magine» соответствует имени собственному «Марина», в то время как прилагательное «marine» – прилагательному «морской». К сожалению, многозначность эту, столь свойственную символизму как течению в поэзии, переводчик вынужден нейтрализовать, выбрав эквивалент, который лучше подходит тематике стихотворения.

Приведем первый перевод данного стихотворения на русский язык за авторством Федора Кузьмича Сологуба, озаглавленный «Марина» и впервые опубликованный в сборнике «Стрелец» в 1915 году, спустя сорок лет после написания оригинала [4]:

Серебряные и медные колесницы, // Стальные и серебряные носы кораблей, // Бьют пену, // Подымают слои терновых кустов, // Текучести ланд // И огромные колеи отлива, // Тянутся кругообразно к востоку, // К столпам леса, // К середине насыпи, // Угол которой избит водоворотами света.

Первые два стиха аритмичны, выделить в них представляется возможным разве что акцентный стих. Третий стих – «Бьют пену,» – теряет экспрессию, а следующий – «Подымают слои терновых кустов,» – несопоставимо удлинен по сравнению с оригинальным.

Нарушается и авторская пунктуация. Пожалуй, переводчик не хотел вызывать у читателя явную аллюзию на поэзию Марины Цветаевой, излюбленным знаком препинания которой было тире, впрочем, этого можно было бы избежать, озаглавив стихотворение, к примеру, «Море» или же «Морской».

Вводится заимствование «ланды», которое может смутить неподготовленного читателя, а точные эквиваленты глаголам в оригинале – *battre, soulever, filer u heurter* – замедляют стихийное буйство движения, которое так явно чувствуется в оригинале.

Можно сказать, что перед нами скорее подстрочник, нежели поэтический перевод. Казалось бы, каждой лексеме оригинала был найден точный эквивалент в переводе, формальная эквивалентность и даже эквилинеарность сохранена, насколько это возможно в переводе верлибра, однако именно буквалистский подход практически полностью нейтрализует экспрессию оригинала. Однако стоит отдать должное, в рамках ознакомления с лексико-семантическим составом стихотворения выполненный Ф. Сологубом перевод может стать незаменимым подспорьем для исследователя, плохо знающего французский язык.

Рассмотрим следующий перевод, выполненный Григорием Николаевичем Петниковым в 1935 году и озаглавленный «Морское» [1]:

Колесницы из серебра и меди, // Носы кораблей из стали и серебра //
Взбивают пену, // Вздывают корни терновых кустов. // Движенья степей // И
бесконечные колеи отливов // Разбегаются кругами на запад, // К заслонам ле-
сов, // К деревянным упорам мола, // Чей угол задет круговоротами света.

Ритмика первых двух стихов оригинала также не была воссоздана средствами, доступными переводчику; тем не менее, автор компенсирует это ощутимое отсутствие удачной аллитерацией в начале третьего и четвертого стихов:

Взбивают пену, // Вздывают корни терновых кустов.

Примечательно также и то, что оригинальное деление на два предложения, отсутствие которого мы могли наблюдать в переводе Ф. Сологуба, у Г. Петникова сохранено.

Несмотря на удачное фонетическое решение, лексемы «взбивать» и в особенности «вздывать», а также словоформа «движенье» могут вызвать у читателя ложное впечатление, что перед ним экспериментирующий классик поэзии, нежели бунтарь и провидец, коим и являлся Артюр Рембо.

Удивительным, однако не лишенным своей логики является изменение стороны света с востока в оригинале на запад в переводе. Можно предположить, что мотив такого решения таится в историческом контексте: 1935 год, политическое напряжение в Европе только нарастает, и фраза «на восток» в устах иностранного поэта в этой связи способна вызвать лишние и ложные ассоциации.

Так или иначе, принципиально было бы сохранить анафору последних стихов, сохранить и даже преумножить, компенсируя кажущуюся ритмическую несогласованность. Между тем, в переводе появляется лексема «деревянный», которая представляется излишней – принципиальна форма (ствол), нежели материал, из которого состоят упоры. Наконец, последний стих и вовсе кажется тусклым и бесцветным ввиду неудачного эквивалента «задет»:

Чей угол задет круговоротами света.

Проанализируем более поздний перевод Михаила Павловича Кудинова, озаглавленный «Морской пейзаж»:

Колесницы из меди и серебра, // Корабли из серебра и стали //
Пену колотят, // Вырывают корни кустов. // Потоки песчаных равнин // И
глубокие колеи отлива // Бегут кругообразно к востоку – // Туда, где ко-
лонны леса, // Туда, где стволы дамбы, // Чей угол исхлестан вихрями
света.

Примечательно, что в первых двух стихах отчетливо угадывается дольный размер:

Колесницы из меди и серебра, - - ` - - ` - ` - - `

Корабли из серебра и стали - - ` - - - ` - ` -` -

В третьем и четвертом стихе применяется переводческая стратегия компенсации – это и сохраняющаяся с самого начала аллитерация, и смелое решение усилить семантику действия оригинала, употребив глаголы «колотить» и «вырывать»:

Пену колотят,
Вырывают корни кустов.

Пятый стих и вовсе написан трехстопным амфибрахией с мужским окончанием:

Потоки песчаных равнин - ` - - - ` - - -`

Подводя к кульминации стихотворения, переводчик вновь прибегает к компенсации. Тройная анафора оригинала сменяется двойной в переводе, но не односложной (предлог "vers"), а составной («туда, где»). Более того, здесь снова слышатся отзвуки амфибрахия, с которого началось второе предложение:

Бегут кругообразно к востоку - - ` - - - ` - - -` -
Туда, где колонны леса, - ` - - - ` - ` -` -
Туда, где стволы дамбы, - ` - - - ` - ` -` -

Наконец, финальный стих:

Чей угол исхлестан вихрями света. - ` - - - ` - ` - - -` -

...на поверку снова оказывается написан дольником. Да, семантика оригинала обозначена движением, свойственным скорее воде, нежели ветру, однако характер сборника «Озарения» в целом и этого стихотворения в частности по большей мере музыкален, нежели рационален.

Три перевода, выполненные в течение почти века с момента публикации оригинального стихотворения, могут быть рассмотрены не только как три различных авторских подхода к переводу данного стихотворения, но и как частный случай тенденции, согласно которой переводчик имеет не только возможность, но и полное право прибегнуть к компенсаторной стратегии при работе с такой формой стихосложения, как верлибр. Можно с уверенностью утверждать, что данный подход парадоксальным образом является наиболее продуктивным – результат, полученный Михаилом Кудиновым, говорит сам за себя.

Список литературы

1. Петников Г. Запад и Восток. Киев; Харьков, 1935. 227 с.
2. Рембо А. Стихи. «Литературные памятники», изд. «Наука». Москва, 1982. 496 с.

3. Рембо, Жан-Никола-Артюр // Энциклопедия «Кругосвет». URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/REMBO_ZHAN-NIKOLA-ARTYUR.html
4. Сологуб Ф. Артюр Рембо. Из книги «Озарения». В кн.: Стрелец. Сб. 1-й / Под ред. Беленсона А. Пг., 1915.
5. Arthur Rimbaud. Marine // Poetica.fr. URL: <https://www.poetica.fr/poeme-486/arthur-rimbaud-marine/>

Об авторе:

БЕКЕТОВ Эдуард Дмитриевич – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственной университет; ассистент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии, Тверской государственной университет, e-mail: edward_beketov@mail.ru

FREE VERSE IN TRANSLATION (A. RIMBAUD’S “MARINE”)

E.D. Becketov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the theory and practice of poetry translation. It examines a particular example of poetry translation – free verse, a specific metrical form of poetry, and is based on the poem "Marine" by Arthur Rimbaud and its translation by F. Sologub, G. Petnikov, and M. Kudinov).

Keywords: *translation studies, poetry translation, French free verse, translated free verse.*

About author:

BEKETOV Eduard Dmitriyevich – Postgraduate Student at the Department of Language Theory, Translation Studies and French Philology, Tver State University; Assistant at the Department of Hermeneutic Linguodidactics and English Philology, Tver State University, e-mail: edward_beketov@mail.ru

© Бекетов Э.Д., 2022